

Информация для цитирования:

Захарова Н. В. Литературы стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии : художественные течения на рубеже нового и Новейшего времени / Н. В. Захарова, А. В. Миргородова, М. Г. Селимов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 230—248. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-230-248.

Zakharova, N. V., Mirgorodova, A. V., Selimov, M. G. (2024). Literature of East Asian and Southeast Asian Countries: Artistic Movements at Turn of Modern and Contemporary Eras. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 230-248. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-230-248. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Литературы стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии: художественные течения на рубеже нового и Новейшего времени

Захарова Наталья Владимировна
orcid.org/0000-0002-1434-1901
доктор филологических наук,
корреспондирующий автор
radaeva2002@gmail.com

Миргородова Анастасия Вадимовна
orcid.org/0009-0000-5716-352X
младший научный сотрудник
avmirgorodova@edu.hse.ru

Селимов Мазай Гаджимагомедович
orcid.org/0000-0001-6937-0948
кандидат филологических наук
mazay_sv@yahoo.com

Институт мировой литературы
им. А. М. Горького
Российской академии наук
(ИМЛИ РАН)
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00110

Literature of East Asian and Southeast Asian Countries: Artistic Movements at Turn of Modern and Contemporary Eras

Natalia V. Zakharova
orcid.org/0000-0002-1434-1901
Doctor of Philology,
corresponding author
radaeva2002@gmail.com

Anastasiya V. Mirgorodova
orcid.org/0009-0000-5716-352X
avmirgorodova@edu.hse.ru

Mazay G. Selimov
orcid.org/0000-0001-6937-0948
PhD of Philology
mazay_sv@yahoo.com

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 23-28-00110

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлен анализ эволюции традиционных и зарождения новых художественных течений в странах Дальнего Востока (Китай и Япония) и Юго-Восточной Азии (Таиланд) на рубеже Нового и Новейшего времени. Исследование позволяет выявить общие типологические черты развития словесности в этих странах. Подтверждается, что ускоренное развитие (термин Г. Гачева) было присуще всем трем странам. Доказано, что хронологические рамки перехода к новой исторической формации в этих странах не совпадали. В Японии феодальная система была ликвидирована к 70-м годам XIX века. Примерно в эти же годы в Таиланде началась активная вестернизация. В Китае первые призывы к созданию новой литературы датируются вторым десятилетием XX века. Подчеркивается, что западная словесность сыграла решающую роль в обновлении литератур Японии, Китая и Таиланда, поскольку внесла существенный вклад в создание нового литературного языка, который, в свою очередь, запустил процесс рождения новой литературы. Отмечается, что в японской, китайской и тайской литературах переводы европейских, русских и американских авторов стали посредниками между западной и восточной словесностью, привнеся новые художественные методы. Сделан вывод о том, что соприкосновение восточной и западной литератур породило плеяду литераторов, которые приняли художественные идеи, приемы и стили инородной культуры (сентиментализм, романтизм и реализм), и обусловило переход от традиционалистских к авторско-индивидуальным взглядам рубеж XIX—XX веков.

Ключевые слова:

литература Японии; литература Китая; литература Таиланда; литературные течения; Новое время; Новейшее время.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study presents an analysis of the evolution of traditional and the emergence of new artistic movements in East Asian (China and Japan) and Southeast Asian (Thailand) countries at the turn of the Modern and Contemporary eras. The research identifies common typological features in the development of literature across these nations. It is confirmed that accelerated development — a term coined by G. Gachev — was characteristic of all three countries. The findings demonstrate that the chronological boundaries for transitioning to a new historical formation did not align. In Japan, the feudal system was abolished by the 1870s, while Thailand began its active westernization around the same period. In China, the first calls for a new literature emerged in the second decade of the 20th century. The study emphasizes that Western literature played a crucial role in revitalizing the literatures of Japan, China, and Thailand, significantly contributing to the creation of a new literary language that, in turn, initiated the birth of contemporary literature. It is noted that translations of European, Russian, and American authors served as intermediaries between Western and Eastern literatures, introducing new artistic techniques. The conclusion drawn is that the interaction between Eastern and Western literature fostered a generation of writers who embraced artistic ideas, techniques, and styles from foreign cultures (sentimentalism, romanticism, and realism), facilitating a shift from traditionalist to authorial-individual perspectives at the turn of the 19th to 20th centuries.

Key words:

Japanese literature; Chinese literature; Thai literature; literary movements; Modern era; Contemporary era.

УДК 821.581+821.521+821.582.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-230-248

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира
5.9.3. Теория литературы

Литературы стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии: художественные течения на рубеже нового и Новейшего времени

© Захарова Н. В., Миргородова А. В., Селимов М. Г., 2024

1. Введение = Introduction

Процесс формирования и эволюции литературных направлений является чрезвычайно важной проблемой истории и теории литературы. Изучение этого процесса в данной статье строится на примере литератур Китая, Японии и Таиланда на рубеже Нового и Новейшего времени — в период перехода от традиционалистских к авторско-индивидуальным взглядам. Новизна заключается в комплексном исследовании литератур стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии с целью определения единства их художественно-стилевых моделей. Формирование культурных и религиозно-философских парадигм в странах Востока происходило в разных исторических условиях, соответственно, по-разному зарождались и развивались письменность и словесность. Тем не менее исследователи выявляют общие закономерности процесса литературного развития в отдельных государствах Востока, обычно в пределах одного культурного региона. Этот процесс мало изучен мировой наукой, гораздо меньше, чем закономерности развития литератур западных стран. В результате игнорируются важнейшие особенности динамики литературной мысли, имеющей решающее воздействие на формирование национальной словесности. Изучение этих особенностей определяет новизну исследования.

Зарождение и эволюция литературно-художественных течений на Востоке обусловлено не только историей национальной духовной культуры, но влиянием литератур Запада и реформированием национальной системы образования. Хотя в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии мы наблюдаем многокрасочное культурное разнообразие, существует неизученная пока типология литературных течений, которую необходимо исследовать наряду со специфическими особенностями развития художественных направлений в каждой отдельной стране. Результаты исследования важны для понимания кросскультурных процессов в мировой литературе,

для формирования картины типологических связей между культурами и литературами Востока, трансформации традиционных форм в пространстве перехода к современной литературе.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Цель исследования — проследить, как типологические и национальные факторы развития литературного процесса определяли формирование основных категорий поэтики в литературах стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, выявить их связь с переходом от традиционалистского типа художественного мышления (с поправкой на национальную специфику) к художественно-аналитическому. Для достижения этой цели привлечены научные материалы на русском, английском и китайском языках.

В статье С. С. Аверинцева, М. Л. Андреева, М. Л. Гаспарова, П. А. Гринцера, А. В. Михайлова «Категории поэтик в смене литературных эпох» был представлен анализ категорий поэтики литератур различных стран, прослежена эволюция типов художественного сознания [Категории поэтик ..., 1994]. Авторы статьи определили основные векторы исторического движения художественных направлений в эпоху, когда художественные системы меняют свой облик и смысл, вступают в новые связи и отношения. В качестве теоретического материала по китайской литературе нами были привлечены статьи Вэнь Жумэй «Трансформации реализма в новой литературе» [Вэнь Жумэй, 1988] и «Проникновение европейского реализма и реализм движения “4-го мая”» [Вэнь Жумэй, 1986]. Китайский исследователь отмечает, что процесс творческого взаимодействия европейской и китайской литератур способствовал эволюции взглядов китайских литераторов на роль отечественной словесности в решении задач, стоявших перед китайским обществом после свержения маньчжурской династии в 1911 году. Вэнь Жумэй указывает на необходимость поисков новых жанровых форм реалистической литературы в условиях борьбы с традиционалистским типом художественного сознания.

Известный английский ученый китайского происхождения С. Т. Ся в книге «A History of Modern Chinese Fiction, 1917—1957» определяет основные векторы исторического движения художественных направлений в китайской словесности в тот период, когда они меняют свой облик и смысл и вступают в новые связи и отношения [Hsia, 1961]. О влиянии западных литератур на развитие современной японской словесности пишет Т. Массимилиано в монографии «Rhetoric in Modern Japan: Western Influences on the Development of Narrative and Oratorical Style» [Massimiliano, 2004]. Этой же теме посвящена статья К. Г. Саниной «Специфика перевода и адаптации литературных произведений в Японии эпохи Мэйдзи (1868—

1912)», в которой отмечено, что процесс перевода западной литературы на японский язык «носил хаотичный характер, поскольку переводчики не ставили перед собой целей и не выработали единую концепцию отбора произведений для перевода, основанную на их ценности для мировой литературы» [Санина, 2010, с. 54—55].

Кросскультурные процессы и их влияние на формирование новых литературных течений современной тайской литературы стали объектом исследования Т. Чалоемтиарана (статья «Read till It Shatters: Nationalism and Identity in Modern Thai literature») [Chaloemtiarana, 2018]. Автор статьи считает, что лучшие образцы английской литературы способствовали закреплению позиций реализма в тайской литературе.

Методология исследования базируется на теоретических принципах историко-литературного, историко-культурного и сравнительно-исторического анализа. Используются элементы нарратологического, интертекстуального и рецептивного подходов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Историческая ситуация в Китае, Японии и Таиланде в конце XIX — начале XX века

Рубеж Нового и Новейшего времени в странах Дальнего Востока (Китае и Японии) и Юго-Восточной Азии (Таиланде) при несовпадении хронологических рамок характеризуется общими типологическими чертами. В Японии это время приходится на эпоху Мэйдзи (明治時代, 1868—1912) — один из знаковых периодов в развитии, который характеризуется эволюцией японской словесности, культуры и общества. Особенность Мэйдзи заключалась в том, что была ликвидирована феодальная система эпохи Токугава (徳川時代, 1603—1868), в результате чего закончилась искусственная изоляция Японии от внешнего мира. Страна стала на путь технического прогресса, общество пришло к мысли о необходимости сблизиться с европейскими империями и избежать угрозы превращения в колонию Запада — оказаться в унижительном положении, в котором, например, пребывал Китай.

В Таиланде активная вестернизация началась со второй половины XIX века, хотя повсеместные контакты с европейскими странами имели место еще с XVII века. Под эгидой королей Рамы IV Монгкута (прав. 1851—1868 гг.) и Рамы V Чулалонгкорна (прав. 1868—1910 гг.) в стране прошел ряд реформ, благоприятно сказавшихся на модернизации страны.

Рубеж Нового (русские синологи чаще называют Новое время эпохой Просвещения) и Новейшего времени в Китае, в отличие от Японии, датируется вторым десятилетием XX века. Это время национально-осво-

бодительной Синьхайской революции 1911 года (辛亥革命), положившей конец правлению маньчжурской династии (1644—1911 годы), период активизации антифеодального, демократического движения «4-го мая» (五四运动) — движения за новую культуру и литературу. Усилилась борьба представителей прогрессивной интеллигенции за демократизацию и модернизацию общества, выразившуюся в критике феодальной культуры и требовании замены письменного языка *вэньянь* (文言) на разговорный *байхуа* (白话). Китай начал активно приобщаться к мировой культуре и литературе.

Литературный процесс в Китае в эти годы был типологически схож с литературным развитием в Японии после Реставрации Мэйзи. Так же, как и в Японии, литературная динамика в Китае во многом была определена контактами как с самой Японией, так и с европейскими странами. Усвоение «чужих» ценностей осуществлялось благодаря переводческой деятельности.

В период Мэйдзи Япония вступает в прямой контакт с западной словесностью. Произведения Данте Алигьери, Уильяма Шекспира, Мигеля де Сервантеса и многих других становятся для японцев образцами новой литературы. Знакомство с иной литературной традицией побудило японских интеллектуалов пересмотреть свою собственную традицию и, главное, — пересмотреть функциональность письменных средств выражения. Для перевода произведений западной литературы, подражания и создания новой литературы уже было недостаточно статичного языка, который нес в себе наследие многовековой литературной практики; начался процесс создания упрощенной формы письменного выражения, основанной на разговорном языке — эксперимент с народным языком стал важнейшей чертой академического дискурса рубежа эпох.

Процесс взаимодействия с западной словесностью запустили переводчики. Активная его фаза началась во второй половине XIX века, когда Японию наводняют английская, русская, французская, немецкая и другие литературы.

Западная художественная словесность воспринималась в первую очередь как источник полезной информации, поэтому переводить ее было необходимо с точностью до мелочей. Техника реалистического описания, которой стали пользоваться переводчики, была новой для Японии, что инициировало рождение *сясэйбун* (写生文, «литература, правдиво отражающая жизнь»). Поэт Масаока Сики (正岡子規, 1867—1902) стал родоначальником *сясэйбун* — сначала он использовал эту технику в поэзии, а позже и в прозе: «Методом *сясэй* руководствовалось целое направление в литературе конца XIX — начала XX века — *сядзичу-ха* (букв. “школа изображения действительности”)» [Дьяконова, с. 123]. Это была совершенно

новая техника для японских писателей, поскольку распространенным литературным приемом в то время являлось использование фиксированных фраз, обычно написанных классическим китайским письмом.

3.2. Переводы произведений западной литературы в Японии, Китае и Таиланде

Переводчики стали первыми реформаторами в области языка. Японский язык затруднял подробное изложение и логическое описание идей западных литераторов и часто искажал текст-источник, поэтому переводчики привнесли в японский язык элементы английского и других западных языков. Благодаря этому им удавалось достаточно точно воспроизводить оригинальные формы. Эти «наброски», появившиеся в контексте межкультурного взаимодействия, создали новый тип текста на японском языке.

Потребность, связанная с переводом западной литературы на японский язык, запустила процесс пересмотра функциональности письменных средств выражения. Начались дискуссии о необходимости изменения языка, который к началу эпохи Мэйдзи значительно отличался от разговорного.

У китайских читателей в первые годы знакомства с западной литературой также несомненной популярностью пользовались произведения английских и американских писателей, причем китайцы брались за перевод и поэтических «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера (1340/1345—1400), «Песни о Гайавате» Генри Уодсворта Лонгфелло (1807—1882) и приключенческого романа Генри Райдера Хаггарда (1856—1925) «Копи царя Соломона» [Geil, 1911, p. 68]. Европейский вектор интересов китайцев во многом был связан с политической ситуацией в стране: заинтересованность в знакомстве с культурой и литературой государств, опережавших Китай в экономическом развитии, с иным государственным устройством, объяснялась стремлением через литературу узнать о жизни в этих странах и, возможно, использовать их опыт в Поднебесной.

С конца XIX века до двадцатых годов XX века значительную часть опубликованных в Китае книг составляли переводы беллетристики, а также сочинения социального, политического и просветительского характера. Переводческий бум пришелся на первые два десятилетия XX века, что было вызвано, кроме прочих причин, потрясениями в политической жизни страны. Поражение «ста дней реформ» 1898 года подтолкнуло представителей прогрессивной китайской интеллигенции к мысли о том, что для возрождения Китая необходимо заняться просвещением простых людей. А для этого следовало реформировать традиционную систему образования, сделать ее доступной простым китайцам. Реализация этой программы в начале XX века осуществлялась еще с использованием переводов на

классический литературный язык *вэньянь*, а со второго десятилетия — уже с привнесением в литературный язык элементов разговорной речи.

Рубеж XIX и XX веков в Таиланде аналогично характеризуется появлением адаптаций и переводов европейской, прежде всего англоязычной, литературы. Первым европейским художественным произведением, переведенным и опубликованным в Таиланде (1901—1902 годы), считается «Вендетта, или История всеми забытого» английской писательницы Марии Корелли. Этот роман представил тайским читателям новую форму повествования и реалии жизни иностранцев с собственными самобытными традициями, требующими пояснений для тайцев. Знакомство с английской словесностью повлекло изменения в литературном тайском языке: упрощение слога и новации в правописании, появление транслитерации, новой лексики; была заимствована пунктуация английского языка. Перевод романа Марии Корелли правомерно назвать адаптацией с многочисленными вставками и комментариями переводчика, порой отнюдь не беспристрастными, с элементами сатиры и насмешки. По мнению тайского исследователя Чалоэмтиарана, адаптация была своеобразной формой сопротивления западному влиянию, контроля границ собственной культуры. Представители тайской интеллигенции понимали «плагиаторский» характер своих адаптаций и подражаний и не стыдились этого, так как отрицали превосходство Запада в общем и западной литературы в частности, см. подробнее: [Chaloemtiarana, 2018, p. 16—26].

Эта тенденция в литературе получила своеобразный отклик в высшем сословии. В 1914 году на базе Королевской библиотеки Вачираянан (**วชิรญาณ**; ныне — Национальная библиотека Таиланда) королем Рамой VI Вачиравудом было создано Литературное общество (**วรรณคดีสโมสร** ваннакхадии самоосон). Основная цель организации заключалась в том, чтобы отобрать и предоставить писателям лучшие образцы тайской литературы, на художественную выразительность и язык которых необходимо равняться. При помощи деятельности общества также продвигалась высокая европейская литература (например, произведения Шекспира) в противовес многочисленным адаптациям «плохо написанных» западных произведений, см. подробнее: [Nagavajara, 1985, p. 68].

На тайский язык переводили в основном англоязычные произведения романтического, детективного и приключенческого жанров известных авторов: Уильяма Шекспира (1564—1616), Чарльза Гарвиса (1850—1920), Энтони Хоупа (1863—1933), Генри Хаггарда (1856—1925), Сакса Ромера (1883—1959), Артура Конан Дойля (1859—1930). Выбор этих писателей вряд ли был случайным. Во-первых, свою роль играла их популярность на родине, во-вторых, приведенные выше жанры характерны для класси-

ческой тайской литературы и всегда были интересны тайскому читателю, особенно романтические истории со счастливым концом.

Хотя в конце XIX века Таиланд установил тесные контакты с Российской империей (в начале XX века в России обучались представители тайской интеллигенции), переводы произведений русской литературы (в частности, творчества Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горького) были осуществлены лишь в 30-х годах XX века с английского языка.

Интерес к зарубежной литературе в странах Дальнего Востока и Юго-восточной Азии инициировал движение за унификацию письменного и разговорного языка в Японии и за переход от письменного языка к разговорному в Китае.

3.3. Литературные сообщества и их роль в становлении литературы Новейшего времени

Движение «Гэмбун ити» (言文一致) за унификацию письменного и разговорного языка стало главной особенностью периода Мэйдзи. Реализация не была простой, поскольку письменный язык раннего Мэйдзи характеризовался разнообразием стилей. Споры, связанные с созданием современных средств выражения, были долгими и напряженными. Значимую роль в развитии нового литературного стиля сыграл писатель и переводчик русской литературы Фтабатэй Симэй (二葉亭四迷, 1864–1909). В 1887 году он опубликовал роман «Дрейфующее облако» (浮雲, Укигумо), который стал первым современным романом в Японии, написанным на народном языке. Перед писателем стояла сложная задача: создать новый литературный язык, который подходил бы для точного описания реальности — расплывчатость классического языка была непригодна для этого. Литератор Таяма Катай (田山花袋, 1872—1930) назвал повествовательный стиль Фтабатэя «чудесным новым стилем» (здесь и далее перевод наш. — *И. Ф.*) [Grauer, 1967, p. 82].

В 1875 году эссеист Фукути Гэнъитиро (福地源一郎, 1841—1945) написал о необходимости очистить письменный язык от языковых украшательств, двусмысленности, аллюзий и т. д.: «очарование письма заключается не в эфемерности, а в действительности» [Massimiliano, 2004, p. 112]. Шекспировед и теоретик литературы Цубоути Сёё (坪内逍遙, 1859—1935) также призвал к реалистичному подходу в литературе. Этот призыв точно воспроизводить реальность без субъективного вмешательства автора был аргументом в пользу простого, прямолинейного языка, который мог бы описать тонкости человеческой жизни без преувеличений и украшений. Теоретическая поддержка, которую Цубоути Сёё предоставил упрощенному письменному средству, стимулировала эксперименты с языком.

Этот период можно обозначить как эпоху Просвещения (1868—1885) — период адаптаций, переводов, подражаний, эволюции языка. Главными путеводными звездами эпохи стали члены просветительского сообщества «Мэйрокуся» (明六社, Общество шестого года Мэйдзи), основанного японским политическим деятелем Мори Аринори (森有礼, 1847—1889): Фукудзава Юкити (福澤諭吉, 1835—1901), Ниси Аманэ (西周, 1829—1897), Накамура Масанао (中村正直, 1832—1891). Такие труды, как «Самопомощь» (Self-Help, 1859) шотландского писателя Сэмюэля Смайлса (Samuel Smiles, 1812—1904), переведенная на японский язык конфуцианским ученым Накамурой Масанао, и серия работ, издававшаяся с 1872 по 1876 годы под заголовком «Призыв к знаниям» (学問のすすめ, Гакумон-но сусумэ), японского литератора и ученого Фукудзавы Юкити, «должны были воспитать человека новой эпохи, освобожденного от предрассудков прошлого» [Селимов, с. 26].

Необходимость создания современной литературы китайская интеллигенция также связывала с требованием отказа от ее элитарности и призывала к замене *вэньяня*, письменного языка конфуцианских канонов и классической китайской литературы, на разговорный язык байхуа. *Вэньянь*, воспринимаемый только в графическом исполнении и непонятный на слух, своеобразная китайская «латынь», будучи записью формальных и идеологических констант феодального Китая, тормозил развитие литературы, которая с переходом на *байхуа* становилась доступной всем грамотным китайцам, что значительно расширяло читательскую аудиторию. Движение «4-го мая» 1919 года, одним из лозунгов которого был переход на разговорный язык, во многом было подготовлено публикациями прогрессивного журнала «Новая молодежь» («Синь циннянь», «新青年»). Авторами журнала были молодые прогрессивные литераторы, в том числе Ху Ши (胡适, 1891—1962), который первым связал требования осуществления революции в языке с переходом от *вэньяня* на *байхуа*. Чжоу Цзожэнь (周作人, 1885—1967), переводчик и публицист, в статье «Поговорим о литературе» («谈文») и «Вновь поговорим о литературе» («再谈文»), опубликованных в журнале, выступил с критикой статей на *вэньяне*, именно он выдвинул тезис о создании «литературы человека» («人的文学»).

В Китае значительную роль в поисках китайскими литераторами новых творческих подходов сыграли литературные сообщества, возникшие в самом начале третьего десятилетия XX века. В 1921 году около двухсот писателей, поэтов и критиков организовали «Общество изучения литературы» («Вэньсюэ яньцзю хуэй», «文学研究会»). Среди членов «Общества» велась резкая полемика по многим вопросам литературной деятельности.

Чаще всего дискуссии возникали по поводу необходимости использовать новые творческие приемы, отличные от традиционных китайских. Творчество членов «Общества» китайские критики ассоциируют с рождением реалистического направления в литературе Поднебесной. Известный современный китайский критик литературы Вэнь Жумэй (温儒敏) считает, что «главное отличие китайского реализма от европейского заключалось в революционности идей, борьбе против старой литературы, влиянии переводов, философичности, привычке к национальной эстетике и в более длительном периоде развития национальной прозы» [Вэнь Жумэй, 1986]. Однако более правомерна оценка ситуации, представленная китайским исследователем Чжан Юй, призывающим осторожнее относиться к использованию термина *реализм* при характеристике творческого подхода членов «Общества изучения литературы» [Чжан Юй, 2018, с. 44].

Вопрос о возникновении реалистического направления в литературе Китая остается дискуссионным на протяжении почти столетия. В этом нет ничего удивительного, ведь и среди европейских и американских литературоведов нет единого мнения относительно времени рождения реализма как художественного метода в литературе XX века, см., например: [Зусева-Озкан, с. 178—183]. Сложность выдвигания однозначного ответа на вопрос о времени становления реализма заключается в том, что о нем как о литературном течении в Китае узнали достаточно поздно. Известные китайские писатели, такие как Лу Синь (鲁迅, 1881—1936), его брат Чжоу Цзожэнь, публицист Лян Цичао (梁启超, 1873—1929), в конце XIX—XX веков обучались в Японии и имели возможность через переводы на японский язык познакомиться с философской, художественной и критической литературой Англии, Франции, Германии и России, благодаря чему узнали в том числе и о реализме.

Участники «Общества изучения литературы» в 20-е годы обратились к новому для китайской словесности жанру — «проблемным рассказам» («问题小说»), в которых можно отметить такие присущие европейскому реализму черты, как «идея взаимообусловленности человека и среды <...>, ощущение непрерывного изменения, движения жизни» [Зусева-Озкан, с. 180].

Как считал Чжоу Цзожэнь, «“проблемная проза” — продукт народной литературы современной эпохи <...>, находится в процессе формирования, но в ней заложена мораль будущего <...>. “Проблемная проза” не могла родиться в условиях традиционного Китая, она — результат пробуждения современного мышления» [Цит. по: Вэнь Жумэй, 1988, с. 30]. Наиболее органично обращение к «проблемной прозе» проявилось в творчестве Бин Синь 冰心, это рассказы «Сверхчеловек» (1921), «В одиночестве я

безутешен» (1921), цикл рассказов на военную тематику, опубликованных в 1921—1922 годах, проза Ван Тунчжао (王统照, 1898—1957).

Поиски новых способов творческого выражения, ставшие доминантой литературного процесса в первые десятилетия XX века, в Китае, так же как в Японии и Индии, привели к увлечению романтизмом. Восприятие нового художественного метода отличалось «особым импульсом в момент рецепции романтизма восточным художественным сознанием, <...> вместе с романтизмом он [Восток. — Н. З., А. М., М. С.] воспринял у Запада <...> новый взгляд на самого себя, свой образ, созданный западной поэзией и мыслью» [Пригарина, 1992, с. 87].

Признание романтических идей как наиболее созвучных мыслям китайских писателей совпало с процессом создания сообщества «Творчество» («Чуанцзао шэ», «创造社»), деятельность которого в значительной степени определила литературную жизнь страны на ближайшие десятилетия.

«Творчество» было основано в один год с Обществом изучения литературы — в 1921 году. Как подчеркивают исследователи китайской литературы, часто пристрастия в сфере западной литературы определяли эстетические установки того или иного объединения [Чжоу Бинчэн, 1985, с. 83; Hsia, 1961, p. 56—57]. Так, для писателей «Общества изучения литературы», на многих участников которого оказали влияние русская и западноевропейская литературы, это реализм. Прозаики и поэты, входившие в литературное объединение «Творчество» («Чуанцзао»), провозгласили своими эстетическими принципами романтизм, декадентство и экспрессионизм. Они придерживались субъективно-идеалистических взглядов и создавали свои сочинения в духе романтизма. Объединяло участников этих двух литературных групп изменение социолингвистической ситуации в Китае, связанное с официальным признанием разговорного языка *байхуа*, а также увлечение западными литературными направлениями.

Участником общества «Творчество» — Юй Дафу (郁达夫, 1896—1945), Го Можо (1892—1978), Чжан Цзыпину (1893—1959), Чэн Фанью (1897—1984) — была близка романтическая эстетика, в центре которой — «творческий субъект, гений, убежденный в универсальности своего видения действительности (“мир души торжествует победу над внешним миром” — Гегель)» [Категории поэтик ..., 1994, с. 34—35]; в их творчестве, как и у западных писателей, на первый план выдвигались личностные элементы романтизма, то есть «экспрессивность и метафоризм стиля, лиризм жанров, субъективность оценок, культ воображения, которые мыслятся единственным инструментом постижения реальности и т. д.» [Там же, с. 34—35].

В то же время литераторы, называвшие себя приверженцами романтического течения, в своем творчестве не отказывались от художественных особенностей классической китайской литературы.

3.4. Художественные течения на рубеже Нового и Новейшего времени и их национальные особенности

В Японии расцвет романтизма и возрождение интереса к классицизму датируются самым началом XX века и связаны с деятельностью журнал Мёдзё (明星, «Утренняя звезда», 1900), редактором которого был поэт Ёсано Тэкан (与謝野鉄幹, 1873—1935). Журнал публикует романтическую поэзию — в нем впервые были опубликованы романтические танка блестящей поэтессы эпохи Ёсано Акико (与謝野晶子, 1878—1942). Поэт Ма-саока Сики (正岡子規, 1867—1902) призвал к обновлению традиционных форм японской поэзии.

Чуть позже устанавливается доминирование *натурализма* (так называли японские критики реализм), отсчет существования которого можно вести с момента выхода романов «Нарушенный завет» (破戒, Хакаи, 1905) Симадзакис Тосона (島崎藤村, 1872—1943) и «Постель» (蒲団, Футон, 1907) Таямы Катай (田山花袋, 1872—1930). Он характеризуется насыщением литературой среды в Японии европейскими идеями до такой степени, что можно говорить о второй волне европеизации и второй волне реализма, который ранее был на время вытеснен романтическим движением.

В отличие от Японии и Китая литература Сиама на протяжении веков находилась под господством высших социальных слоев: членов королевских семей, аристократов, монахов. В первую очередь именно они создавали литературные произведения, следовательно, и во времена перемен модернизация культуры шла «сверху». Этому способствовало то, что в XIX веке многие представители светского общества, в том числе и принцы, отправлялись в Европу, чтобы получить образование; полученные там знания находили свое отражение в литературном творчестве.

В исследуемый период в литературе Таиланда происходит переформирование жанровой системы, ее пополнение новыми формами. Традиционно в тайской литературе поэзия доминировала над прозой. Дидактические, художественные произведения в основном писались в стихах, на удел прозы оставались правовые и исторические документы. Во второй половине XIX века под влиянием западной литературы появляются предтечи жанров рассказа и романа, которые к середине XX века практически полностью вытесняют традиционные поэтические жанры. Первые рассказы, написанные обучавшимися за границей представителями тайской элиты, были созданы в юмористическом и несколько наивном ключе и отражали воззрения их авторов на современный Таиланд и его общество. Тайское общество вызы-

вало скорее неудовлетворение у образованной молодежи, зачитывавшейся иностранными журналами во время учебы в Европе. Также нередко поднималась проблема «отцов и детей»: вернувшиеся из-за рубежа молодые люди, воспринявшие западные ценности, неминуемо вступали в конфликт со своими родителями, придерживавшимися традиционных тайских воззрений. Некоторые истории содержали характерные для классической тайской литературы сказочные мотивы и буддийские реминисценции. Авторы экспериментировали со стилем в попытках писать «по-западному»: старались создавать более реалистичные сюжеты, использовали иноязычную пунктуацию и грамматические конструкции, см. подробнее: [Chaloemtiarana, 2009, p. 92]. Эти рассказы печатались в журналах и газетах.

В начале XX века в литературную среду Таиланда начинают проникать европейские литературоведческие термины, появляются зачатки новой литературной критики. В 30-е годы были опубликованы статьи принца Ван Вайтайакона (พระองค์เจ้าวรวงศ์ไชยยากร; 1891—1976) о новой критике. Он повествует о том, что в своем подходе интегрировал идеи А. Беннетта (1867—1931) и А. А. Ричардса (1893—1979). Принц Ван Вайтайакон считается одним из основоположников текстологии и литературной критики нового типа в Таиланде, однако такой подход был непопулярен в тайских литературоведческих исследованиях вплоть до 70-х годов, см. подробнее: [Boonkhachorn, p. 106—107]. Появившееся тогда слово «роман» (นวนิยาย «наванияй») по аналогии с английским словом *novel* образовалось из элементов *нава* «новый» и *ниай* «традиционная история или легенда». Слово «рассказ» (เรื่องสั้น «рыанг сан») является калькой английского *short story* «короткая история».

Европейское влияние на литературу Таиланда в начале XX века имело определяющее значение в некоторой степени, однако еще не означало складывание полноценных литературных течений в тайской словесности. В этот период развитие тайской литературы принято характеризовать как «ускоренное» (термин Г. Гачева). Тайская литература отличалась фрагментарностью и «точечностью»: 20—30-е годы характеризуются лишь «чертами романтизма» [Саенгнатесванг, 2023, с. 169], а элементы сентиментального течения можно найти только в немногих произведениях, например, в эпистолярном романе короля Вачиравуда «Сердце юноши» [Волкова, 2022, с. 113].

Зарождение реалистического художественного направления в литературе Таиланда совпало с переходом от абсолютной монархии к конституционной (1932 год). В конце 20-х — начале 30-х годов появились первые литературные произведения с элементами реализма, персонажами которых стали простые люди, а не короли, принцы и волшебники, герои

классической тайской литературы. К середине XX века среди писателей также было больше выходцев из простолюдинов, среднего класса. В конце 20-х годов некоторые из них объединились в литературную группу «Супхабурут» (สุภาพบุรุษ; «Джентльмены»), чем обозначились изменения как в обществе в целом, так и в литературном сообществе в частности. Расширилась читательская аудитория, появилась новая платформа для обсуждения роли литературы в обществе и выражения своего мировоззрения с позиций народа, а не аристократии (многие писатели группы «Супхабурут» впоследствии стали писателями реалистического направления). Благодаря этому начала формироваться профессия писателя. Литературные группы, сформировавшиеся в преддверии революции 1932 года, играли важную роль не только в предоставлении платформы для новых произведений, но и в складывании профессиональной идентичности писателя.

Только к середине XX века в реалистическом направлении появляются различные течения, условно называемые *натурализм* и *социальный реализм*. Американская исследовательница Кепнер называет их *literature of social preservation* («консервативная» литература) и *literature of social consciousness* (литература «общественного сознания»). Писатели, принадлежавшие к первому течению, выражали сожаления об изменениях, произошедших в тайском обществе, и критиковали современное общество (Акат Дамкенг (อากาศดำเกิง; 1905—1932), Кыкрит Прамот (ศีกฤทธิ์ ปราโมช; 1911—1995)), ностальгируя о прошлом и призывая к необходимости жить в соответствии с традиционными буддийскими ценностями (Докмайсот (ดอกไม้สด; настоящее имя — Бупха Нимманхемин (บุปผา นิมมานเหมินท์); 1905—1963), говорили о необходимости воспитывать у тайцев чувства патриотизма и превосходства над иностранцами. Нередко их послы были довольно радикальными, несли элементы национализма. Авторы-представители второго течения (Атсани Пхонлачан (อัสนี พลจันทร์; 1918—1987), Сибурапха (ศรีบูรพา; настоящее имя — Кулап Сайпрадит (กุลาป สายประดิษฐ์); 1906—1974)) в своих сочинениях пытались вскрыть актуальные социальные проблемы, показать тяжелую жизнь простого народа, существующее неравенство, призывали к общественным изменениям. В произведениях этих авторов реалистического течения часто наблюдается влияние марксистской идеологии и демократических идей. Впоследствии это направление будет названо *литературой для жизни*.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, на примере анализа тенденций, складывавшихся в литературе Японии, Китая и Таиланда, мы можем говорить о ряде типологических сходений. Во-первых, критический пересмотр классических

литературных стилей и последовавшие за ним литературные эксперименты с языком стали важнейшими чертами академического дискурса второй половины XIX — начала XX веков. Во-вторых, западная словесность сыграла решающую роль в обновлении литератур Японии, Китая и Таиланда, поскольку внесла существенный вклад в создание нового литературного языка, который, в свою очередь, запустил процесс рождения новой литературы. В японской, китайской и тайской литературах переводы европейских, русских и американских авторов стали посредниками между западной и восточной словесностью, привнеся новые художественные методы. Соприкосновение восточной и западной литератур породило плеяду литераторов, которые приняли художественные идеи, приемы и стили инородной культуры. Они создали новый тип литературы, радикально отличающийся от всего того, что было известно ранее.

Особенностью формирования новых художественных направлений в Японии, Китае и Таиланде следует считать одновременность появления критических статей о литературных методах (в большей степени в Китае, в меньшей — в Японии и Таиланде) и создание литературных произведений в духе романтизма и реализма. В исследуемый исторический период японская, китайская и тайская словесности постепенно осваивали непривычные для них темы, в том числе и имевшие отношение к социальным проблемам, тем самым наполняя свои произведения жизненной достоверностью. Обновленные черты литературы проявлялись также в преобразовании структуры произведения, своеобразии повествовательного стиля (например, совмещении элементов художественного и публицистического повествования), усилении роли автора, новых изобразительных средствах. Постепенное накопление всех художественных элементов привело в дальнейшем к усилению компонентов романтизма и реализма, которые развились не последовательно, а соприкасались и пересекались.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Литература

1. Волкова К. Б. Жанровое своеобразие романа короля Вачиравуда «Сердце юноши» / К. Б. Волкова // *Litera*. — 2022. — № 7. — С. 111—119. — DOI: 10.25136/2409-8698.2022.7.38491.

2. *Вэнь Жумэй*. Проникновение европейского реализма и реализм движения «4-го мая» / *Вэнь Жумэй* // *Чжунго шэжунэй кэсюэ*. — 1986. — № 3. — С. 193—209. — Режим доступа : <http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%28a82d6d9f822a377cc27fa967>

5e32 (дата обращения 21.09.2022) (温儒敏. 欧洲现实主义传于 «五四» // 中国社会科学. — 1986. — № 3. — 193-209页).

3. *Вэнь Жумэй*. Трансформации реализма в новой литературе / Вэнь Жумэй. — Пекин : Изд-во Пекинского университета, 1988. — 262 с. (温儒敏. 新文学现实主义的流变. 北京 : 北京大学出版社 1988. 262 页).

4. *Дьяконова Е. М.* Вещь в поэзии трехстиший (хайку) / Е. М. Дьяконова // Вещь в японской культуре. — Москва : Восточная литература, 2003. — С. 120—136.

5 *Зусева-Озкан В.* Реализм. Вводная статья / В. Зусева-Озкан // Словарь течений литературы XX века. Россия, Европа, Америка. В двух книгах. — Москва : ИМЛИ РАН. 2023. — С. 178—183.

6. *Категории* поэтик в смене литературных эпох / С. С. Аверинцев, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер, А. В. Михайлов // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. — Москва : Наследие, 1994. — С. 3—38.

7. *Пригарина Н. А.* Восточный романтизм в диалоге Востока и Запада / Н. А. Пригарина // Взаимодействие культур и литератур Востока и Запада. — Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1992. — Выпуск 1. — С. 87—100.

8. *Саенгнатесванг В. А.* Тенденции развития сиамской литературы нового времени / В. А. Саенгнатесванг // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 161—178. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-161-178>.

9. *Санина К. Г.* Специфика перевода и адаптации литературных произведений в Японии эпохи Мэйдзи (1868—1912) / К. Г. Санина // Вестник Центра японоведения Восточного института Дальневосточного государственного университета. — 2010. — Филологический выпуск 2. — С. 53—73.

10. *Селимов М. Г.* Образы идеальных женщин в творчестве Танидзаки Дзюньитиро 1910-х — 1930-х гг. : динамика идейно-эстетических воззрений писателя : диссертация ... кандидата филологических наук / М. Г. Селимов. — Москва, 2023. — 246 с.

11. *Чжан Юй*. Реализм на литературной арене Китая в 20-е годы XX века / Чжан Юй // Вестник Нанкинского педагогического института. — 2018. — № 3. — С. 44—49. (张玉. 现实主义在 20 世纪年代的中国文坛. 南京师范大学 学报. — 2018. — № 3. — 44—49 页).

12. *Чжоу Бинчэн*. Ранняя проза и Юй Дафу и западная романтическая литература / Чжоу Бинчэн // Изучение современной литературы Китая. — 1985. — № 25. — С. 82—102. (周炳成. 郁达夫前期小说与西方浪漫主义文学. 中国现代文学研究. — 1985. — № 25. — 82—102页).

13. *Boonkhachorn T.* The Development and Trends of Literary Studies in Thailand / T. Boonkhachorn // MANUSYA : Journal of Humanities. — 2000. — Vol. 3.1. — Pp. 99—111.

14. *Chaloemtiarana Th.* Making New Space in the Thai Literary Canon / Th. Chaloemtiarana // Journal of Southeast Asian Studies. — 2009. — Vol. 40. — № 1. — Pp. 87—110.

15. *Chaloemtiarana Th.* Read till It Shatters : Nationalism and Identity in Modern Thai literature / Th. Chaloemtiarana. — Australia : ANU Press, 2018. — 256 p.

16. *Geil W. E.* Eighteen capitals of China / W. E. Geil. — London : Constable, 1911. — 429 p.

17. *Grayer R.* Japan's first Modern Novel : Ukigumo of Futabatei Shimei / R. Grayer. — NY : Columbia University Press, 1967. — 381 p.

18. *Hsia C. T.* A History of Modern Chinese Fiction, 1917—1957 / C. T. Hsia. — New Haven : Yall-University Press, 1961. — 726 p.

19. *Massimiliano T. Rhetoric in Modern Japan : Western Influences on the Development of Narrative and Oratorical Style / T. Massimiliano.* — Honolulu : University of Hawaii Press, 2004. — 224 p.

20. *Nagavajara Ch. Literary Historiography and Social-Cultural Transformation : The Case of Thailand / Ch. Nagavajara // Journal of The Siam Society.* — 1985. — Vol. 73. — Pp. 60-76.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024,
одобрена после рецензирования 25.09.2024,
подготовлена к публикации 05.10.2024.

References

- Averintsev, S. S., Andreev, M. L., Gasparov, M. L., Grinzer, P. A., Mikhailov, A. V. (1994). Categories of poetics in the change of literary epochs. In: *Historical poetics. Literary epochs and types of artistic consciousness*. Moscow: Heritage. 3—38. (In Russ.).
- Boonkachorn, T. (2000). The Development and Trends of Literary Studies in Thailand. In: *MANUSYA: Journal of Humanities, 3.1*: 99—111.
- Chaloemtiarana, Th. (2009). Making New Space in the Thai Literary Canon. *Journal of Southeast Asian Studies, 40 (1)*: 87—110.
- Chaloemtiarana, Th. (2018). *Read till It Shatters: Nationalism and Identity in Modern Thai literature*. Australia: ANU Press. 256 p.
- Dyakonova, E. M. (2003). The thing in the poetry of three verses (haiku). In: *A thing in Japanese culture*. Moscow: Oriental Literature. 120—136. (In Russ.).
- Geil, W. E. (1911). *Eighteen capitals of China*. London: Constable. 429 p.
- Grayer, R. (1967). *Japan's first Modern Novel: Ukigumo of Futabatei Shimei*. NY: Columbia University Press. 381 p.
- Hsia, C. T. (1961). *A History of Modern Chinese Fiction, 1917—1957*. New Haven: Yale University Press. 726 p.
- Massimiliano, T. (2004). *Rhetoric in Modern Japan: Western Influences on the Development of Narrative and Oratorical Style*. Honolulu: University of Hawaii Press. 224 p.
- Nagavajara, Ch. (1985). Literary Historiography and Social-Cultural Transformation: The Case of Thailand. *Journal of the Siam Society, 73*: 60—76.
- Prigarina, N. A. (1992). Oriental romanticism in the dialogue of East and West. In: *Interaction of cultures and literatures of East and West, 1*. Moscow: Nauka, The Main editorial Office of Oriental Literature. 87—100. (In Russ.).
- Saengnateswang, V. A. (2023). Trends in Development of Modern Siamese Literature. *Nauchnyi dialog, 12 (7)*: 161—178. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-161-178>. (In Russ.).
- Sanina, K. G. (2010). Specificity of translation and adaptation of literary works in Japan of the Meiji era (1868—1912). *Bulletin of the Center for Japanese Studies of the Oriental Institute of the Far Eastern State University, 2*: 53—73. (In Russ.).
- Selimov, M. G. (2023). *Images of ideal women in the works of Tanizaki Junichiro of the 1910s — 1930s: dynamics of the writer's ideological and aesthetic views*. PhD Diss. Moscow. 246 p. (In Russ.).
- Volkova, K. B. (2022). Genre originality of King Vachiravudh's novel "The Heart of a young man". *Litera, 7*: 111—119. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.7.38491.

- Wen Jumei. (1986). The penetration of European Realism and the realism of the May 4th movement. *Zhongguo shehui kexue*, 3. Available at: <http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%28a82d6d9f822a377cc27fa9675e32> (accessed 21.09.2022). (In Chin.).
- Wen Jumei. (1988). *Transformations of realism in new literature*. Beijing: Publishing house of Beijing University. 262 p. (In Chin.).
- Zhang Yu. (2018). Realism in the literary arena of China in the 20s of the twentieth century. *Bulletin of the Nanjing Pedagogical Institute*, 3: 44—49. (In Chin.).
- Zhou Bingcheng. (1985). Early prose and Yu Dafu and Western Romantic literature. *The study of modern literature in China*, 25: 82—102. (In Chin.).
- Zuseva-Ozkan, V. (2023). Realism. Introductory article. In: *Dictionary of literary trends of the twentieth century. Russia, Europe, America. In two books*. Moscow: IMLI RAS. 178—183. (In Russ.).

*The article was submitted 05.07.2024;
approved after reviewing 25.09.2024;
accepted for publication 05.10.2024.*